

Послышался угрюмый голос Чжай Шэна. "Если я не буду спокоен, как ты думаешь, сможешь ли ты стоять здесь без всякого страха? Дай мне расслабиться".

"Расслабься! Ты должен расслабиться!" Цяо Нань была так напугана, что не смела пошевелиться. Ее застывшее тело оставалось в том же положении, пока половина его не онемела.

Наконец, Чжай Шэн глубоко вздохнул, уткнувшись в плечи Цяо Нань. Затем он встал и медленно отстранился от Цяо Нань. Он также помог Цяо Нань разгладить ее слегка помятую одежду. "Хорошо, я отправлю тебя в школу".

"Хорошо, хорошо, хорошо!" Ах, она вырвалась из пасти "волка".

Чжай Шэн действительно умел держать себя в руках. Только когда Цяо Нань благополучно добралась до школы, она вздохнула с облегчением. К счастью, сегодня был брат Чжай. Она не смела думать об обратном.

"Нань Нань, почему ты стоишь там в оцепенении? Не идешь в класс?" Чжэн Линьлин как раз в это время пришла в школу.

"О, ничего страшного. Я думал о вопросе". Цяо Нань чувствовал себя виноватым и быстро использовал учебу в качестве оправдания.

"Нань Нань, ты и так очень добросовестно относишься к учебе. Дай нам передышку". Нужно ли было Нань Нань быть такой прилежной и думать над решением проблемы, даже когда она была в дороге?

К счастью, ее родители не знали об этом. В противном случае, они бы обязательно использовали этот момент в качестве примера и попросили бы ее поучиться у Нань Нань. Не всякий типичный человек смог бы перенять такое отношение к учебе от Нань Нань.

"Нань Нань, почему твой рот опух? Ты снова ела острую пищу, когда шла домой в этот раз?" Как догадался Чжай Шэн, по тому, как выглядел Цяо Нань, любой остроглазый человек смог бы это заметить. Однако Чжай Шэн не ожидал, что люди, знавшие Цяо Наня, не заинтересуются его странным видом. Они даже подумали, что это нормально. "Нань Нань, ты так любишь острую пищу. Это всегда происходит каждый раз, когда ты возвращаешься домой. Тем не менее, у тебя на лице не растут прыщи, несмотря на то, что ты ешь так много острой пищи.

Небеса слишком несправедливы!"

Чжэн Линьлин уже хотела задушить Цяо Нань. Это было потому, что она принадлежала к той категории людей, у которых легко появляются прыщи после приема острой пищи.

"Мы с отцом были освобождены", - виновато ответил Цяо Нань.

"Ты и твой отец такие жалкие". Чжэн Линьлин немного знала о положении семьи Цяо. Она также слышала, что Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь куда-то уехали и не были в Пин Чэне. Цяо Нань и ее отец, любившие острую пищу, столько лет терпели ее отсутствие из-за Дин Цзяи и Цяо Цзыцзиня. При мысли о том, что после освобождения они стали так без ума от этого, Чжэн Линьлин тоже не знала, что сказать.

Семье было так больно жить такой жизнью.

"Нужно смотреть вперед и не жить прошлым. По крайней мере, сейчас у нас с папой все хорошо. Теперь мы можем есть острую пищу, когда захотим, независимо от того, насколько она острая". Цяо Нань улыбнулся.

Когда Цяо Нань не было дома, Цяо Дунлян, хотя и не ущемлял себя, но и не утруждал себя приготовлением изысканных и сложных блюд. Ему было достаточно простого и полноценного обеда. Тем не менее, когда Цяо Нань был дома, Цяо Дунлян всегда готовил множество блюд в соответствии с диетическими предпочтениями обоих. Конечно, все эти блюда были острыми. Это было до такой степени, что без специй не было никакого пика.

То, как ели отец и дочь, было похоже на то, что они выдержали более десяти лет неострой диеты и должны были наверстать упущенное в кратчайшие сроки.

К счастью, организм Цяо Дунляна и Цяо Нань был достаточно здоров, чтобы не столкнуться с проблемами при таком питании. Не было никаких симптомов запора. Напротив, кожа Цяо Нань стала лучше, чем раньше.

"Это правда. Тебя и твоего отца ждет хорошая жизнь". Чжэн Линьлин согласилась. Цяо Нань была так сильна в учебе.

Хотя не каждый выпускник колледжа сможет найти хорошую работу в будущем, Чжэн Линьлин считала, что если другие не смогут, то Цяо Нань точно сможет это сделать.

Пока Нань Нань была успешна сама по себе, все остальное не имело значения.

Кроме того, судя по ее наблюдениям, Нань Нань и ее отец не были тугодумами. Скорее всего, над ними больше не будут издеваться другие.

"Ах, да. Я должна вам кое-что сказать. Решайте сами, стоит ли идти".

"Что ты имеешь в виду, говоря о том, идти ли?" Цяо Нань, который шел к классу, был остановлен Чжэн Линьлин.

"Я вдруг забыл об этом, так как редко вижу тебя таким рассеянным. Когда я вошел в школу, знаешь ли ты, кого я увидел?" Чжэн Линьлин загадочно улыбнулась.

"Мой дорогой секретарь, не могли бы вы не разыгрывать меня? Что тут угадывать? Как я смогу угадать?" Цяо Нань закатила глаза. Она ненавидела игру в "угадайку". Прицел был слишком широк, а цель нечеткой. Что можно было угадать?

"Чэнь Цзюнь. Тот старшеклассник, который пришел в нашу школу в прошлом году. У тебя есть какие-нибудь впечатления? Я помню, что он очень нравился Сюй Тингтинг. Он стоит у входа в школу. Сначала он хотел войти, но его задержал охранник". С тех пор как мама Цяо Нань пришла в школу, охрана следила за ней строже, чем раньше. Людям, которые не принадлежали к их школе, вход был запрещен. Они только просили их уйти. "Кажется, он вспомнил меня и попросил передать вам сообщение. Он ждет вас у входа. Ты хочешь пойти и встретиться с ним?".

"Нет". Услышав, что это Чэнь Цзюнь, выражение лица Цяо Нань слегка изменилось, и она сразу же отказалась. "Я даже не знаю его, и не знаю его хорошо. Он сказал тебе, почему он ищет меня? Я не собираюсь с ним встречаться". Семья Ван уже была в беде. Скорее всего, Ван Яна сейчас не волновал вопрос семьи Чэнь.

В таком случае она больше ничего не значила для Чэнь Цзюня. Почему Чэнь Цзюнь все еще искал ее?

"Ты действительно не собираешься с ним встречаться?" Чжэн Линьлин была немного удивлена. "Нань Нань, серьезно, ты не заботаешься ни о чем, кроме своей учебы. Не забывай, что ты леди". Какой леди не нравятся обходительные парни? Даже если они не будут вместе, было бы неплохо полюбоваться и взглянуть на них несколько раз.

Она была тому примером. Когда Чэнь Цзюнь позвонил ей, она воспользовалась случаем, чтобы взглянуть на него. Чэнь Цзюнь был так хорош собой.

Если то, что узнала Сюй Тинтин, было правдой, то Чэнь Цзюнь действительно был красивым человеком с хорошим семейным положением. Кто бы не захотел взглянуть на такого хорошего человека? Нань Нань была просто прекрасной и потухшей среди дам.

Перед лицом сомнений и недоумения Чжэн Линьлин, Цяо Нань гордо подняла подбородок. Чжэн Линьлин считала, что Чэнь Цзюнь - редкий товар и хороший человек, потому что они не видели мира. Чэнь Цзюнь вообще не мог сравниться с братом Чжаем.

Перед такой блестящей и яркой жемчужиной, как брат Чжай, было бы странно, если бы она захотела еще несколько раз взглянуть на Чэнь Цзюня, этого куска рыбьего глаза.

"Чэнь Цзюнь все еще ждет у входа в школу. Что же нам делать?" Чжэн Линьлин была ошеломлена.

"Ты обещал Чэнь Цзюню передать сообщение. Тогда мне придется попросить нашего дорогого секретаря сделать поездку, чтобы сказать ему, что я не могу его принять". Цяо Нань похлопал Чжэн Линьлин по плечу. "Ты член классного комитета. Это твоя обязанность - разделять заботы и решать проблемы своих одноклассников. Я равняюсь на тебя".

"Не шути со мной. Считай, что я у тебя в долгу". Чжэн Линьлин стиснула зубы. Она могла совершить поездку только ради Цяо Наня.

Неожиданно Чжэн Линьлин вернулась через некоторое время. Она даже передала Цяо Нану записку. "Это передал тебе Чэнь Цзюнь".

Он сказал, что вы обязательно пойдете к нему после того, как прочтете это. Что написано в записке?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2083584>